

На правах рукописи

ДЭДЭРМАА БАНЗРАГЧИЙН

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭЗИИ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ТОРЖЕСТВЕННО-
ЭПИЧЕСКОЙ ПРОТЯЖНОЙ ПЕСНИ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Улан-Удэ
2005**

Работа выполнена в Монгольском государственном университете науки и технологии.

Научный руководитель: доктор филологических наук
Дырхеева Галина Александровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шулунова Людмила Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент
Патаева Валентина Дугаровна

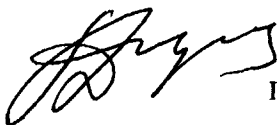
Ведущая организация: Бурятский институт повышения
квалификации и переподготовки работников образования

Защита диссертации состоится «31» мая 2005 г. в 12 часов
на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, г.
Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, г. Улан-Удэ, ул.
Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан «30» апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

Г. А. Дырхеева

206-4
4965

2137472

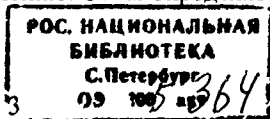
Общая характеристика работы

Одним из уникальных, неповторимых творений монгольского народа, достойным занять надлежащее место в сокровищнице мировой культуры, несомненно, является монгольская народная протяжная песня.

Создав собственную государственность, монголы на протяжении многих веков вели борьбу за самостоятельное развитие, самобытную культуру. При этом они сумели сохранить и развить унаследованные от предков ценности, в том числе и такое уникальное явление, как протяжная песня, единственный в своем роде феномен, который присутствует только у монголов и таким образом выделяет их язык в отличие от существующих 2500 языков и диалектов на Земле.

Нельзя категорично утверждать, что у других народов не было идентичной формы песенного и музыкального творчества. Следы возможного существования у других народов форм протяжных песен в далекие времена можно обнаружить в японской "Песне табунщика", в казахской песне "Белый источник", в русской - "Калина красная" и т.д. "Песня табунщика", в целом, похожа на монгольскую протяжную песню малой формы, для песен "Белый источник" и "Калина красная" также характерны широкая и свободная мелодия, искусные шаги, переходы и музыкальные такты. [Норовбанзад 2000, 2]. Эти песни можно рассматривать как свидетельство возможного существования в давнем прошлом в японской, казахской и русской культурах форм песенного творчества, похожих на монгольские протяжные песни. Однако для доказательства бесспорности их существования у этих народов потребуются тщательное изучение всего их песенно-музыкального наследия, тщательный поиск и серьезные исследования по этой проблеме.

Монгольская народная протяжная песня достаточно изучена искусствоведами, музыковедами, литературоведами и фольклористами старшего поколения. В их работах подробно рассматриваются история их появления, содержание, смысл и мелодии песен. Однако по сей день отсутствуют исследования их языковых особенностей, в частности, лексико-стилистических характеристик, образных средств и выражений, использованных создателями этих песен. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел. Необходимость исследований в данном направлении определяется тенденцией сегодняшнего общественного развития, выдвигающей задачи по возрождению традиционной культуры монгольской нации, распространению, сохранению и защите протяжной песни как культурного достояния, по передаче ее как духовного наследия подрастающему поколению. Этим определяется актуальность нашего исследования.

Цель исследования - анализ лексико-стилистического состава поэзии протяжных песен, изучение специфических функций выделенных единиц, а также выявление типов и видов образных средств стилистики торжественно-эпических протяжных песен.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. выявлены исконные и заимствованные слова в лексическом составе протяжной песни;
2. исследованы приемы мастерства величаво-протяжных песен в свете тематики исследования;
3. поскольку мы считаем, что протяжная песня является одной из особых форм общественного сознания, в работе сделана попытка определить взаимосвязь диалектики общественного бытия и сознания.

Объект исследования – торжественно-эпическая протяжная песня.

Предмет исследования – лексико-стилистическая организация поэзии протяжной песни.

Основным **материалом** для исследования послужили более 5000 слов и словосочетаний, отобранных из 65 песен сборника Н. Норовбанзад «Песня степных табунщиков», составляющих основной пласт монгольских протяжных песен и состоящих преимущественно из песен юго-восточной Монголии – Боржигин. Исследованием также охвачены песни Центрального халхасского региона и песни местности Бараат.

В ходе обработки материала были использованы «Словарь русского языка» С.И. Ожегова и «Краткий толковый словарь монгольского языка» Я Цэвэла, Большой академический монгольско-русский словарь.

Методика исследования: Методологической базой для исследования послужило лексикоцентрическое лингвистическое направление, в основе которого лежит понимание слова как отдельной самостоятельной смысловой единицы, а всей совокупности слов – как организованной системы. Изложенная методологическая позиция обусловила применение следующих методов исследования: метод системного исследования, дифференциальный или метод компонентного анализа, который требует корректирования применительно к лексическим средствам, в связи с чем в работе широко применяются: интегральный метод, базирующийся на понимании лексического значения как многокомпонентной и избыточной структуры; методы лексикографического описания и идентификации; методы контекстного и лингвостатистического анализа. При исследовании был использован также сравнительно-исторический метод. Естественно, мы старались придерживаться принципа тщательного анализа, выверки оценок и выводов по вопросам лексических особенностей поэзии протяжной песни.

Научная новизна. Диссертация представляет собой первую попытку комплексного изучения лексико-стилистических особенностей монгольских протяжных песен с точки зрения интралингвистических процессов (механизм метафоризации, характер семантической двуплановости, типы метафор в зависимости от компонентного и коннотационного «расклада») и экстралингвистических характеристик (способность вступать в системные связи и отношения, выражать категорию метафоричности и в совокупности своих системных связей и отношений представлять метафорическую картину мира).

Теоретическое значение исследования. Настоящее исследование имеет важное методологическое значение для лингвистики поэтических текстов монгольских народных песен, в частности, обогащения и углубления лингвистических исследований, в том числе тщательного исследования языковых особенностей всех типов и видов фольклорной поэзии.

Основные положения, выносимые на защиту:

- выделение поэзии монгольской торжественно-эпической прогяжной песни является научно оправданным;
- торжественно-эпическая протяжная песня представляет собой особый культурный пласт, являющийся достоянием монгольского народа;
- она является функционально специализированной лексико-семантической системой, посредством которой выражается определенное, свойственное только ей, идейно-образное содержание.

Практическая значимость исследования. Настоящее диссертационное исследование может служить справочным и вспомогательным инструментом, предназначенным для преподавателей, студентов отделения монголоведения, а также для писателей, поэтов, искусствоведов и других лиц, интересующихся как проблемами лингвистической организации монгольской поэзии, так и культурой монголов.

Апробация исследования. Отдельные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на научно-методических конференциях преподавателей Института иностранных языков Монгольского государственного университета науки и технологии, а также публикаций в научных сборниках.

Основное содержание работы

Во **введении** формулируется проблема, обосновывается ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, предмет и

объект, методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава 1 – «История вопроса и теоретические основы исследования» - посвящена характеристике объекта исследования, монгольской народной торжественно-эпической протяжной песне, ее особенностям, истории изучения, а также тем методологическим позициям и научным разработкам, которые легли в основу работы.

§ 1. Протяжная песня – культурное наследие монголов. Самые древние источники, данные и факты о протяжной монгольской народной песне относятся ко времени государства Хунну (гуннов) [Сүхбаатар 1988., 68] Свидетельства бытования протяжных песен во времена государства Хунну сохранились и в древних китайских источниках. Эти сведения стали доступны благодаря трудам русского монголоведа XIX века Н.Я. Бичурина [Бичурин 1950, 218]. В частности, они дают нам основание утверждать, что протяжная песня ко времени образования данного государства давно уже существовала, в период господства гуннов получила свое дальнейшее развитие, достигла своего совершенства. Это означает, что протяжная песня возникла значительно раньше этого периода, возможно, еще в эпоху первобытнообщинного строя.

Появление более точных сведений о наличии монгольской протяжной песни относится к 70-ым годам XIX века. Это данные о песне “Старик и птица”, содержащиеся в маленькой заметке исследователя П. Ровинского. В частности, он отмечает: «Мелодия данной песни необычайно специфична, самобытна, оригинальна и особо приятна для слуха. Она начинается медленно с нижнего баритона и, поднимаясь целым тактом от высокого тона к более высокому и вдруг неожиданно, не переходя через никакие трансформативные гласные возвращается, замедляясь к начальному низкому тону Певец, без каких-либо перерывов, через легкий трансформативный гласный, постепенно поднимая тон, достигает наивысшего тона, и протягивает этот высший тон долго, замедляя пение и, ослабляя тон, переходит незаметно к более умеренному темпу» [Ровинский 1874, 298] Это описание и четкость констатации своеобразия песни не усугубают, можно сказать, даже ее записи на магнитофон и прослушиванию.

Весомый вклад в дело исследования монгольской протяжной песни внесли ученые-монголоведы А.М. Позднеев, А.Д. Руднев, Б.Я. Владимирцов, которые не только собирали их и публиковали, но и дали им серьезную научную оценку.

В разное время в разных сборниках монгольских народных песен зафиксировано более 500 песен, именуемых народными песнями. Однако мелодии многих из них неизвестны, сохранились преимущественно тексты

песен Поэтому ввиду отсутствия мелодий сегодня они, практически, не исполняются. Соответственно, имеются трудности и в выявлении их характеристик, а именно являются ли они протяжными или короткими?

Герой труда Монголии, Лауреат Государственной премии, народная артистка Монголии, прославленная певица Н. Норовбанзад с большой горечью отмечает: «В сборнике «Протяжная песня» нашего прославленного певца, заслуженного артиста, моего учителя Жагзавын Дорждагва имеются 102 песни с нотами. Наверняка он умел исполнять все эти песни. К сожалению, мало осталось пластинок и магнитных записей песен в его исполнении. Остается сожалеть, что мы, ученики этого замечательного исполнителя сумели унаследовать лишь малую толику его богатейшего творческого наследия. Теперь мы, всего несколько исполнителей протяжных песен, знаем и поем 10-20 песен» [Норовбанзад 2000, 3].

В поэзии монгольской народной протяжной песни заложены основы особенностей монгольского стихосложения, она имеет своеобразные законы поэтического строя, тем самым отражая специфику национального мышления. Ее особенность также в том, что она характеризуется не только точным выбором и употреблением таких художественных образных средств, как сравнение, эпитет, метафора, гиперболы и уменьшительные формы, но и таких специфических лексических единиц национального языка как синонимы, антонимы, неологизмы, архаизмы и диалектизмы. Наряду с этим можно отметить, что в стихотворной строке, в каждом куплете, используется метод рифмовки по конечным или начальным слогам строки. как основной способ усиления динамизма, ритмичности песни.

Традиционными и наиболее распространенными способами рифмовки в монгольской поэзии являются начальные созвучия или так называемые начальные ассонансы. Например, в песне «Эрхэм төр» («Величественное государство») начальная и каждая последующая строки начинаются с гласного Э.

Эрхэм төр энхжээд

Эрх чөлөө нь тунгалаг

Энгийн олон нөхөдтэйгээ

Эгүүрт хамтаар цэнгэн жарган зээ

Любимая на веки родина

Свобода в ней прекрасна

С друзьями своими простыми

Познаем мы счастье надолго.

Иначе говоря, при начальных ассонансах начальную рифму стиха формирует первое слово. Гласный Э в начале первого слова каждой строки как бы представляет собой основное средство выражения нежности, ласки [Базаррагчаа 1987, 30]. Расположение согласного Р после Э в первых двух строках призвано выразить силу и мощь. Таким образом, ритмическая

структура является дополнительным средством выражения того, что в песне будет говориться о силе таких чувств, как нежность и ласка, то есть о самом сокровенном чувстве.

Протяжная песня с точки зрения мелодики разделяется на три вида: комбинированная, т.е. протяжно-короткая песня, обычная протяжная песня и торжественно-эпическая протяжная песня. Среди них торжественно-эпическая протяжная песня занимает особое место, она отличается оригинальностью мелодики и яркой выраженностью в ней всех особенностей искусства протяжной песни вообще. Исследователи отмечают, что торжественно-эпическая протяжная песня содержит композиционные особенности всех видов протяжных песен, такие как широкомасштабность, свобода и разнообразие мелодики, структурное построение. Одной из специфических черт торжественно-эпической протяжной песни является прилив или межкуpletная поддержка. Приливом (*турлэ*) называется мелодичная одновременная поддержка исполнителя со стороны всех участников пира или хора торжественным напевом при кратковременном отдыхе певца между куплетами песни.

В приливе песни в большинстве случаев слова отсутствуют, обычно это простой напев мелодии. Прилив также называется коррекцией мелодии. Хотя в приливе песни могут отсутствовать слова, он имеет свои четкие правила. Например, если певец поет последнее слово в куплете песни «jaɣau=a» (будем счастливы), то люди, поддерживающие его в приливе, вторят певцу «jaɣau=a da» (да будем счастливы), как бы соглашаясь с певцом, но при этом они напевают мелодию в определенном сочтании – гласные поются в следующем порядке: “аа, ээ, ий, оо, өө уу, үү”. и это называется приливом или поддержкой семью гласными.

Одна и та же песня исполняется в различных местностях в своеобразной манере. Поэтому исследователи протяжной песни классифицировали протяжную песню на четыре вида по манере исполнения - мелодия восточных аймаков, мелодия западных аймаков, мелодия Боржигин и мелодии Бараат. Исполнение одной и той же песни значительно варьировалось в разных районах и содержательно, и музыкально. К этому добавлялись такие параметры, как исполнительская школа, манера исполнения, которые достаточно четко зависели от природных особенностей той или иной местности, своеобразия быта, обычаев и традиций.

Долголетие и вечная молодость протяжной песни объясняется тем, что в ней затрагиваются такие вечные темы человеческого существования в этом подлунном мире, как любовь к родной природе, небу, земле, горам и рекам, к растениям, размышления о человеке и его судьбе. Одной из отличительных черт содержания протяжной песни, в частности,

торжественно-эпической, является то, что она редко бывает пессимистична, для нее характерны жизнерадостные оптимистические устремления и торжественность.

В XIII-XIV вв., когда было образовано Объединенное монгольское государство, влияние его на данной и сопредельной территориях было значительным, дальнейшее общественное развитие во многом определялось политикой могущественного государства монголов. В этот период протяжная песня становится важнейшей частью государственного ритуала, она приобретает символическое значение, с ее помощью выражались почтительность и торжественность. Их количество в данный период существенно увеличилось, начался интенсивный период развития протяжной песни. Это продолжалось до начала XX века, или до народной революции 1921 года. А затем наступило время сталинских репрессий 1930-40-х годов. Для данного периода характерно прекращение развития монгольской народной протяжной песни.

С появлением городов рождаются и новые песни. Считается, что появление городской песни в Монголии опирается на традицию коротких монгольских песен (богино дуу). Короткие песни оказались более популярными в городе, а народная протяжная песня тесно связана с бытом сельской местности, дикой природой и жизнью скотоводов-монголов [Смирнов 1971, 48]. Эти авторитетные заявления дают ключ к разгадке тайны, почему именно только монгольский народ сумел сохранить в первоизданном виде протяжные песни.

Одна и та же торжественно-эпическая протяжная песня делится на 12-куплетную и 32-куплетную. На любом торжественном мероприятии одна из этих песен обязательно должна была исполняться полностью. Строго регламентировалось, чтобы в начале и в конце торжества и свадьбы исполнялась только конкретная песня. Песня, исполняемая в начале пира, называется Хуурын магнай (заглавная торжественная), в конце пира – Найр жаргаах дуун (венчальная торжественная).

Заглавная песня призывает гостей, пирующих к доброму и веселому пиру, а песня венчальная объявляет об окончании пира и в этом отношении она имеет важное регламентное значение. Все это свидетельствует о том, что в ритуалах исполнения протяжных песен сохранялись и поддерживались традиции древности, правила и этикет разнообразных государственных церемоний. А употребление слов и выражений высокого стиля, таких как «хуурын магнай» (заглавная торжественная), «найр жаргаах дуун» (венчальная торжественная) свидетельствует о том, что торжественно-эпическая песня всегда была явлением высокой сферы применения, связанным с очень важными государственными церемониями.

Особенностью исполнения протяжной песни является то, что оно находится в традициях произносительной нормы классического монгольского письменного языка, которое создает для певца исключительное удобство в плане гармоничного сочетания поэтического слова с мелодией, выдерживания надлежащего ритма и такта, правильного распределения дыхания, расстановки акцентов голосовых ударений. Это можно продемонстрировать на примере сравнения современного и классического вариантов одного стихотворения:

Современный (кириллица)

Классический (вертикальное письмо)

Жаргалтай дэлгэр зуны сард
 Жигууртын олон шувууд та минь
 Гадаад их далайн захаас
 Ганганаад дэвсээд юундаа ирээ вэ?

Jiryaltai delger jun=u sar=a=du
 Jigürten olan šibayun ta mini
 yadayadu yeke dalai=yin jaga=ača
 yangyanayad debisged yahun=du
 irege bui

§ 2. Слово – номинативный знак. Прямая и косвенная номинация.
 В данной работе поставленные цели и задачи рассматриваются с позиций человекоцентрической (антропологической) лингвистики, а именно идей В. фон Гумбольдта, Й.Л. Вайсгербера, Ф. Боаса, Э. Сепира, Б. Уорфа. Именно такой подход, по нашему мнению, более эффективен в случае сравнительного изучения различных языков и культур.

Слово – одно из основных средств создания языковой картины мира, а мировоззрение находится в подчинении созданной словом картины мира. Другими словами, ментальность и мировоззрение зависят от характера (бихейвиористского) носителей данного языка или: язык навязывает мировоззрение и методологию познания мира. Данное утверждение имеет большое значение для определения сущности и специфики национального мышления и дает возможность говорить, что детерминация языка и мировоззрения обуславливается взаимным влиянием языковой коммуникации и культуры.

Слова не предполагают отдельные предметы как таковые, а упорядочивают многообразие предметов под определенным углом зрения. Все зависит от мировоззрения, от точки зрения на мир. Наиболее удачное определение языка, пишет Вайсгербер, гласит, что язык – это процесс вербализации мира, осуществляемый языковым коллективом. Язык классифицирует и упорядочивает материал, добытый в результате воздействия внешнего мира на наши органы чувств, которые дают лишь искаженное, неадекватное представление о мире. Языковые приемы образуют языковой образ мира, понятийную сторону языка [Гухман 1961, 133].

Создание новых вещей, предметов, понятий и присвоения им наименования на родном языке происходит одновременно. Очевидно, что

данный процесс осуществляется с опорой на такие познавательные человеческие качества как ощущение, представление, понимание, постижение, умозаключение, обобщение, сравнение и осознание. Наиболее четко особенности человеческого познания фиксируются в номинативных единицах языка – словах. Иначе говоря, слова и выражения или лексические единицы представляют собой предметно-образные коды.

Практически, в современных языках «первичная» номинация – очень редкое явление, обычно новый знак не создается при каждом случае наименования опознанного и созданного предмета, наименования происходят с опорой на существующие в языке знаки. При этом ранее существовавший в языке знак материализуется в новом понятии через переосмысление, абстрагирование. Данный процесс называется вторичной номинацией, и представляет собой достаточно сложное и многообразное явление.

Очевидно, что освоение лексического пласта есть главный ключ к лучшему освоению языка. В частности, овладение лексическим составом подразумевает изучение лексической единицы или слова в рамках семантики. При этом различают исходное (основное) значение слова, переносное или полисемическое, узуальное значение, общее и специфическое значение, вещественное значение, абстрактное значение, увеличительное и уменьшительное значение.

Слово тесно связано с такими видами психической деятельности как сравнение, идентификация (аналогия), умозаключение, и в то же время с такой философской категорией как понятие. Понятие выражается отношением слова и представления, понятия и образа, и в связи с тем, что постоянно углубляются познания человека и постоянно изменяются знания человека о любом предмете, содержание, объем и сфера понятия, отмеченного и названного словом, постоянно изменяются. Поэтому значение слова изменяется, а носитель языка, исходя из специфичности подхода, состояния эмоций и условий, ситуации коммуникации, использует слово в различных смыслах и оттенках.

Обозначения элементов внешнего и внутреннего опыта человека осуществляется либо в виде прямой, либо в виде косвенной номинации. Считается, что из всех типов слов только нарицательные слова служат для прямого выражения понятий. Однако косвенно соотнесены с понятиями и другие слова. Кроме того, достаточно трудно провести четкую грань между нарицательными и заместительными словами, именами собственными, поскольку имеется множество переходных случаев.

С развитием человеческого общества, мировоззрения, расширением связей и контактов основные языковые элементы – лексические единицы имеют тенденцию к потере своего изначального значения, становясь все

более абстрагированными. Однако человеческое мышление не может быть полностью абстрагированным, оно всегда абстрагируется от конкретной реальности. Иными словами, познавая самое абстрактное понятие, человек опирается на реальные предметы и явления в окружающей действительности, через них постигает суть явления, и это свое познание передает другим членам общества посредством языка. Непрямая или косвенная номинация в общении объясняется именно данным обстоятельством.

Косвенная номинация является одним из наиболее продуктивных способов смыслопроизводства на лексическом и синтаксическом уровнях языковой структуры. Но особенную активность этот способ создания новых смыслов на базе уже существующих проявляется при пополнении словарного состава языка. Изучение косвенной номинации позволяет увидеть то «сырье», из которого делается значение слова.

Косвенная номинация не является новым объектом лингвистических наблюдений. Напротив, это один из самых традиционных, глубоко исследованных феноменов языка.

Косвенная номинация в монгольском языке обладает богатым потенциалом ассоциаций, наиболее полно и последовательно отражая все реалии монгольской действительности. Более чем другие выразительные средства она наиболее ярко прослеживается в поэзии, в особенности в поэзии монгольских народных протяжных песен, она формируется, выкристаллизовывается в онтогенезе песенной поэзии: выявлен главенствующий характер косвенной номинации в языковой структуре поэзии торжественно-эпических протяжных песен.

В главе 2 – **«Прямая лексическая номинация в поэзии торжественно-эпической протяжной песни»** – помимо общей характеристики словарного состава представлен анализ наиболее ярких классов слов, показательных для объекта исследования: заимствований и исконных слов, имен собственных.

§1. Словарный состав: общая характеристика. Несомненно, что протяжная песня содержит различные категории слов, такие как однозначные и многозначные слова, синонимы, омонимы, антонимы, паронимы, аналогии, устаревшие и новые слова, вульгаризмы, жаргонизмы, официальные слова, диалектизмы, культовые и почтительные слова, слова-пожелания, слова-призывы, уменьшительно-ласкательные слова, исконные слова, метафоры, слова-приветствия и т.д.

Далее приводится краткое толкование разных категорий слов в зависимости от их употребительности в исследуемых текстах. Например, слова высокого стиля, используемые для выражения уважения и почтительного отношения к людям старшего поколения, преклонения перед

всем святым и почитаемым, называются *Хүндэтгэлийн үг* (Khundetgeliin ug) «словами, выражающими почтение». В поэзии протяжной песни таких слов очень много. Некоторые из них выражают почет и уважение только при их произношении согласно нормам классической монгольской письменности. Например, слово *нигур* (лицо) произносится как *niguur* и имеет оттенок значения «выражение уважения», тогда как современное слово *нуур* (лицо) произносится как *nuur*, и при этом, по нашему мнению, теряется значение «выражение почтения».

Выделенные 14 классов слов являются основными в анализе. Хотя, как и в любом языке, в монгольском существуют классы вульгарных слов, лексика арго и жаргонов, канцеляризм, монгольская народная протяжная песня, как явление особого порядка, целиком и полностью направленная на выражение почета и торжественности, не имеет в своем лексическом составе указанные лексемы. Что касается канцеляризм, то можно отметить, что правила составления официальных документов, принцип обязательного ясного и благозвучного изложения в письме, облагораживали и делали изящным даже официальный канцелярский стиль классического монгольского письма.

Все 65 торжественно-эпических протяжных песен, служащих главным объектом нашего исследования, являются песнями, имеющими почитительно-величавое содержание. Сорок из них оригинальные, подлинно сохраненные песни, а остальные 25 – разные вариации песен. Однако и оригиналы и вариации песен имеют одинаково важное значение, как для изучения мелодики, так и для анализа лексики поэзии протяжной песни. Слова подлинников и вариантов песен во многом отличаются друг от друга, слова, имеющиеся в одной песне, могут отсутствовать в ее вариации. Поэтому требуется изучение и исследование каждой песни, подвергая каждое слово тщательному анализу.

Стихи некоторых песен немногословны. Установить их первоначальный набор слов в настоящее время, практически, невозможно, однако с уверенностью можно предполагать, что, учитывая характер поэзии торжественно-эпической протяжной песни, и сравнивая ее с другими песнями, эти песни вряд ли могли быть такими короткими. Анализ песенного творчества монголов показывает, что не было коротких песен с малым количеством слов, в большинстве случаев песни были многословными и содержательными. Сама специфика монгольского языка и мышления монголов заключается как раз в том, что общение происходит с использованием громоздких структур, даже для выражения простого обычного смысла используются объемистые высказывания.

Большинство из 65 песен, что служат объектом нашего исследования, являются песнями, словарь которых достаточно обширен. В 46 песнях

содержатся 50 или более слов, что составляет 70,7 % всех песен. Общий объем обследованных величаво-эпических протяжных песен составил 5141 словоупотреблений, разнообразие словаря - 1223 слова.

Во всем лексическом ярусе торжественно-эпической протяжной песни обнаруживаются только 23 просторечных слова, относящихся к низкому стилю, не имеющих значения или оттенка значения доброжелательности и торжественности. Данные слова составляют только 1,8 % всего словарного состава песен. 98,2 % - слова соответствующего высокого и нейтрального стиля.

Очевидно, что в лексическом составе преобладают **исконные слова** (§2), причем это та группа слов, которая активно функционирует и в современном монгольском языке. Лексический состав можно классифицировать либо по значению, либо по стилистическим функциям того или иного слова. С точки зрения семантики можно выделить: самостоятельное слово, зависимое слово и междометие. В свою очередь, самостоятельное слово делится на имя нарицательное, обозначающее вещи и предметы, цвет и качество, действие, количество, время и пространство и др., местоимения со значением их дифференциации: вопроса и уточнения, и собственное имя, обозначающее специально один конкретный предмет. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что исконные слова, составляющие основной пласт лексического состава поэзии протяжной песни могут классифицироваться следующим образом:

· Номинативный сигнал: *хун* (человек), *мал* (скот), *адуу* (табун) и т.д.

Указательный сигнал: *энэ* (это, этот, эта), *тэр* (тот, та, то), *тийм* (такой), *тэнд* (там), *ингэ*, *тэгэ* (повелительное слово - сделай то-то).

· Вопросительный сигнал: *аль* (какой), *ямар* (какой), *хэн* (кто), *юу* (что), *хэд* (сколько), *хаана* (где).

Номинативный сигнал является самым активным и самым многочисленным, имеющим важное значение для коммуникации. Эта общая закономерность сохранилась и в лексическом составе поэзии протяжной песни. Звательное или ядерное значение номинативного сигнала непосредственно обращается к вещам, явлениям и действиям реальности и отражает общественное понимание и понятие о них. Поэтому ядерное значение – это звательное (номинативное) значение, выражаемое отношением трех составляющих: предмета, понятия и знака. С другой стороны, значение языковой единицы, не входящее в диахроническую структуру и не имеющее зависимого окружения, называется ядерным. Ядерное значение слова отличается тем, что оно находится в центре других значений и является их базисом (фундаментом).

В лексическом составе поэзии протяжной песни могут присутствовать и ядерное значение слова, и переносное, образующееся на его основе,

например:

Олийн их даваг
Өглөөний сэрүүнд давна
Өлөн хар нүдээ
Ээс дээрээ тавина

Большой перевал Ол
Перевало в утреннюю прохладу
Ненасытными черными глазами
Гляжу на маму мою.

В дословном переводе на русский язык данное четверостишие звучало бы примерно так: «Большой перевал Ол перевало в прохладу утреннюю. Голодные черныс глаза кладу на маму мою». В данном примере переносное значение словосочетания *өлөн нүд* (голодные глаза) – выражение грусти и тоски, а *нүд тавих* (класть глаза) обозначает «глядеть, смотреть». Переносное значение использовано здесь для выражения горячей любви сына к матери, тоску по ней и значение невозможности оторвать взгляд от матери, расставаясь с ней. Прямое значение слова *өлөн* – жадный, голодный, ненасытный, а в поэтическом тексте в переносном значении оно имеет несколько иной смысл «пристальное внимание человека». Здесь не используется более нейтральное слово “глядеть, смотреть”, а употреблен переносный смысл сочетания *нүд тавих* (класть глаза), более сильное по содержанию, в значении «бессилия отрыва взгляда от матери».

Далее в работе представлены типы и виды наименования ядерного значения, выделенные в результате классификации ядерно значимой части или номинативного сигнала.

К ним, в первую очередь, относятся названия небесной сферы, которые связаны с Великой святой культовой страной или с высшими устремлениями и желаниями человеческой души. Наличие множества таких слов в лексическом составе протяжной песни говорит о своеобразии назначения протяжной песни. Данная группа слов распределяется на следующие тематические группы: названия святынь и культовых обрядов; обрядов поклонения; молитв и действий при религиозных обрядах; действий святынь, обрядов и ритуалов.

Сокращение числа исполнителей протяжной песни, то, что она исполняется редко, связано также с изменением или исчезновением исходных понятий, предметов атмосферных номинативов. Названия атмосферных тел, их использование в обрядах и ритуалах подвергаются процессу пассивизации в современном монгольском обществе и языке. Однако, как уже отмечалось выше, в связи с возрождением традиционных монгольских обычаев и ритуалов возрождаются и входят в обиход многие названия святынь и культовых ритуалов, считавшиеся ранее забытыми и устаревшими, такие как *гэгээн* (святой), *хутагт* (хутукта), *богд*

(всевышний), *залах* (возвышать), *өргөх* (преподносить), *барих* (жертвовать), *айлдах* (уведомлять), *аврал* (спасение), *өришөөл* (милость), *тахил* (преклоняться), *соёрхох* (соизволить).

Слова, связанные со Святынями и ритуалами, такие как *соёрхох* (соизволить), *ивээгдэх* (попадать в милость, под покровительство) сегодня стали активно употребляться и в сфере государственной службы и при выражении почтения и уважения. Например: *зарлиг, соёрхох, батлах, төрөөс ивээх* (под покровительством государства), *ерөнхийлөгчийн ивээл дор* (под эгидой президента) и т.д.

Следующей группой исконных слов являются наименования, связанные с биосферой или органическим миром. Их можно разделить на наименования, которые связаны с человеком и с названиями животных и растений. В первой группе можно выделить названия родственных отношений, названия человеческих органов, предметов обихода, слова, определяющие характер человека, его действия, образ жизни, его духовную жизнь и т.д. Большинство из этих слов относятся к благожелательным словам возвышенного и нейтрального стилистических уровней. Данная группа слов также еще раз подтверждает человекоцентричность монгольского мышления. Главная идея “человекоцентричного” монгольского мышления исходит из “я”-бытия и служит оценкой окружающего мира и опыта мировоззрения.

Названий животных в поэзии протяжной песни немного и их можно разделить на 3 подгруппы: названия птиц, диких животных и домашних. При этом названия действий и повадки соответствующего животного относятся к соответствующей подгруппе.

Интересно, что слово *нохой* (собака), название одомашненного животного, встречается в текстах протяжной песни всего один раз, а *хонь* (овца) встречается не в прямом значении, а имеет функцию дифференциации значения слова *жороо* (иноходь).

Многообразие и богатство названий, обозначающих лошадь (конь) связано, естественно, с тем ореолом, которым монголы окружили это прекрасное животное, конь в Монголии приравнивается к сокровищу, конь - небесное животное. Вот почему в поэзии протяжной песни ему отводится самое почетное место среди остальных животных. Кони боготворятся в жизни и в художественном творчестве. И такое место коня в поэзии протяжной песни еще раз доказывает возвышенную предназначенность этих песен.

Выделяются также названия растительного мира, неживой природы, слова, обозначающие количество, свойства, качества, время и пространство, цвета.

Как и в любом другом языке, в монгольском имеются заимствования (§3) В текстах песен встречаются заимствования из санскрита (29 слов), тибетского (25), китайского (10) и греческого (1) языков. Слова из санскрита и тибетского языка преимущественно связаны с религиозной тематикой. Заимствования из китайского – с торговлей. Из греческого заимствовано слово ном – *nomos* («закон, правило, порядок»).

Достаточно большую группу слов составляют имена собственные (§4). Четыре имени Чингисхан, Далайхан, Цэцэнхан и Уйзэнгун – не имена собственные, а титулы или эпитеты, возвеличивающие носителей собственных имен. В тексте песен встречаются 5 названий административных единиц (Тор, Хушуу, Цэцэнхан, Уйзэнгун, Далайхан), три наименования народностей (барга, халх, тангад), названия небесных тел (2), названия горных систем и гор, рек Монголии. Причем встречается неизвестное название Булжин тохой.

В Главе 3 – «Косвенная номинация в поэзии монгольской протяжной песни» - сделана попытка выявить особенности использования переносного употребления слов и выражений как одной из наиболее ярких характеристик протяжной песни.

§ 1. Человек – центральный объект косвенной номинации песни. Поскольку человек находится в центре событий, которые воспеваются в протяжной песне, постольку исходным пунктом выбрано поле человеческого мышления, сам человек. Выделены косвенные номинации, обозначающие человеческую персону, которые делятся на а) обозначающие обычных людей и б) объекты любви и почитания, а также связанные с возрастом человека, языком и речью.

Например, косвенные номинации типа *хайр сэтгэлийн амраг, миний нэгэн алдрай, торомгор тэрхэн хуу, тунгалаг оюунтан, гол шиг аальтан* и другие обозначают объект любви и обожания. Причем номинации: *сэтгэлийн амраг* (милая моей душе), *цээжний янаг* (любовь в груди моей) имеют значения «душевный, близкий к сердцу». Слово *цээж* (дословно «грудная клетка») употребляется в значении «душа» Это связано с тем, что в древности монголы считали, что разум человека находится в груди человека.

Достаточно большую группу составляют словосочетания, с помощью которых выражено душевное состояние человека. Они подразделяются на слова и выражения, связанные с: а) верой, буддийской философией; б) поклонением небу; в) эмоциональным состоянием человека; г) выражающие любовные порывы; д) обозначающие характер человека.

Например, выражение: Омтгой үгүй номын биенийг олж төрөх – Главное в учении Будды – это святая эфемерность, а главным воплощением этой эфемерности является книга. Книга – она как бы есть в

реальности, однако она есть и символ нереального и эфемерного. Данное выражение используется для выражения важности иметь в себе сущность книги. Иными словами, хотя книга эфемерна, но от нее можно почерпнуть знания, с помощью которых можно постичь сущность брэнного. Благодаря ей дается просвещение и сила разума, которые помогут познать и управлять причинно-следственными связями природы и общества, тела, языка и души человека. Слово *омтгой* в этом выражении употреблено в значении «бесспорно».

Необходимо также отметить, что эпически-воспевающие песни в народе называют *ном* (дословно «книга»), но имеется и значение «знание, учение»), при этом слово *ном* используется в переносном значении «учение». В старину слово *ном* применялось только в отношении учения Будды. Иные печатные материалы назывались просто *бичиг* (документ) или *дэвтэр* (тетрадь). Свидетельством этого является, например, то, что до настоящего времени в калмыцком языке все, что мы сегодня называем *ном* (книга) именуется *дэвтэр* (тетрадь) [Калмыцко-русский словарь 1977].

Выделена группа выражений, характеризующих различные действия человека, которые: а) совершаются в определенном пространстве; б) неопределенном пространстве; в) связанные с охотой, со сборами, пением, ездой на коне. Имеются также многочисленные группы слов и словосочетаний, связанные с творческим процессом, наименованиями флоры и фауны, еды, различными названиями окружающего мира, космических объектов и т.д.

Например, в высказывании *Уулэн чолооний нар* – «на краткое время выглянувшее из-за облаков солнце», выражено значение кратковременности, сиюминутности: юность, время удали и силы, проходит как яркий свет выглянувшего из-за туч солнца, уходит как исчезнувшее за облаками солнце. Такое сравнение широко распространено в монгольской словесности.

Или: *Уур шоно хагацах* – проходит ночь и приходит рассвет. Расставание ночи с рассветом. Слово *хагацах* употребляется, когда речь идет о расставании людей. Таким образом, когда речь идет о расставании ночи с рассветом происходит эмоциональное усиление выражения мысли, появляется метафорическая экспрессивность.

Несомненно, что одну из наиболее многочисленных и семантически богатых групп представляют высказывания о самом любимом монголами животном – коне, скакуне. Она подразделяется на выражения, характеризующие коня по масти, принадлежности к определенной местности, ходу коня, возвеличивающему прозвищу, по масти и особым приметам, качественной характеристике скакунов и др.

Например: *Будал цолмон хүрэн* – «коричневый с серебристым отливом конь, отлив синеватый как свечение Венеры», что придает масти оттенок голубого тумана. Или: *Цэцэнхааны хулэг* – скакун из Цэцэнхаана. Указана местность, откуда этот скакун. При этом говорится не просто о конкретном скакуне, но и отмечается, что в этих местах водятся хорошие скакуны. *Усан тэлмэн жороо* – «иноходец, чей бег можно сравнить с бегом плавной реки», этим определением обозначают настоящего высокоскоростного иноходца. Бег иноходью означает одновременное движение обоих ног правой стороны лошади, а затем двух ног левой стороны. Хороший иноходец в беге не теряет ритма и порядка выставления ног, при этом он может таким ходом покрыть большие расстояния *Тэлмэн* – означает «широкий свободный, плавный».

Поскольку поэзия держится целиком на сравнениях, художественных образах, метафорах, ритмах, поэтических воспеваниях §2 посвящен «Сравнениям в поэзии торжественно-эпических протяжных эпических песен».

В песенной лирике монголов можно выделить различные грамматические и синтаксические способы построения сравнений. Достаточно разнообразными и наиболее частотными являются сравнительные конструкции, сравнительные обороты, которые присоединяются союзами: *Үзэсгэлэнт шүхэр мэт* (Как прекрасный зонт).

Союз *мэт* указывает на равенство сравниваемых предметов. Сравнения с этим союзом в монгольском языке мыслятся как достоверные и реальные. Также к этой подгруппе относятся сравнения с союзами *шиг*, *лугаа*. Союзы *адил*, *юм шиг*, *тостэй* обозначают приблизительное сходство предметов, и поэтому такие сравнения мыслятся в языке как предположительные, условные, а эта условность подчеркивает, усиливает их выразительность. Необходимо отметить, что в лирике монгольской торжественно-эпической песни сравнительные обороты отличаются большим разнообразием употребляемых в них союзов, хотя сравнительные обороты с союзными словами *шиг*, *мэт*, *лугаа*, *адил* наиболее характерны для монгольской лирики в целом и берут начало из народного поэтического творчества.

В народных торжественно-эпических песнях достаточно часто встречаются прямые сравнения без использования сравнительных союзных слов. Такие сравнения чаще встречаются при описании коня. Например: *Үүлэн бор* (Мастью подобно облаку), *Элгэн хүрэн* (мастью словно печень), *Наран зул хонгор* (солнечно золотой конь) и т.д.

При анализе различных типов сравнений необходимо учитывать, что является предметом сравнения. Это позволит определить, к каким областям жизни наиболее часто обращается автор в своей поэтической и

прозаической речи, и какие ассоциации и образы у него при этом возникают. Весь языковой материал лирики торжественно-эпических песен по тематическому принципу можно разделить на:

- Сравнения, характеризующие абстрактные понятия:

<i>Үзэсгэлэнт шүхэр мэт</i>	<i>В чистой душе моей</i>
<i>Үнэн ариун зүрхэнд</i>	<i>Подобной парящей в небесах</i>

- Сравнения, дающие портретные характеристики человека:

<i>Цэлмэсэн сарны гэрэл мэт</i>	<i>С мудрым и ясным умом</i>
<i>Цэцэн тунгалаг ухаантай</i>	<i>Словно свет луны на небеса</i>

- Сравнения, использующиеся в пейзажных зарисовках:

<i>Тэнүүхэн уужим хангай</i>	<i>Просторный широкий Хангай</i>
<i>Тэнгэрийн нарны адилаа</i>	<i>Подобен небесному светилу</i>

Изобразительные средства народной песни, в том числе сравнения, говорят о тесных связях человека и природы. Слитность природы человека отражена в порядке строк песен. Первая строка посвящена обычно природе, вторая лирическому герою на фоне этой природы. Такое построение поэтического текста называется синтаксический параллелизм, т.е. это такое положение компонентов синтаксической структуры, когда её члены не зависят друг от друга и имеют совпадающие линии синтаксических связей [Прияткина 1957]. Принцип параллелизма лежит в основе сочинительных отношений, но охватывает более широкий круг явлений.

Наиболее отчетливо здесь можно проследить двучленный психологический параллелизм ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА.

Например:

Хангайн уулын цас	Хангайских гор снега
Хайлан байж урсана	Тают, тают и текут
Хайртай хоёр сэтгэл	Любящих два сердца
Ханилан байж дасна.	Живут, живут и привыкнут.

Встречаются и иные двучленные психологические параллелизмы такие, как ЧЕЛОВЕК И СКАКУН.

Например:

Эрмэг цомбон туурайтаа хоо	Скакуна с прекрасными копытами
Эртхэн шиг л унаарай даа	Седлай пока есть время
Эрмэг борхон охиныг хоо	Смуглую прекрасную девушку
Эхнэрээ болгоод аваарай	Сделай суженной своей.

Эти примеры свидетельствуют о большом значении поэтических сравнений и метафор в поэзии протяжной песни, которые, в свою очередь, дают четкие представления о быте, об особенностях мировосприятия монголов. На основе изучения сравнений и метафор в поэзии эпических протяжных песен можно констатировать, что через эти языковые средства выражено их отношение к окружающей среде, к различным явлениям природы, их взаимоотношения. Таким образом, в сравнениях и метафорах поэзии народных протяжных песен можно увидеть способ познания, понятийный аппарат восприятия монголами созданной ими предметной и духовной культуры, тип их мышления, знаковую логику языка [Баянсан 2002, 36].

В заключении формулируются основные выводы исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Дэдэрмаа Б. К вопросам семантизации лексики при обучении русскому языку // Ученые записки МПИ. Улан-Батор, 1986. С.19-21.

2. Дэдэрмаа Б. Монгол ардын уртын дууны төрөл (Типы монгольских народных протяжных песен) // Оптимальные пути формирования языковой, коммуникативной и страноведческой компетенции. Улан-Батор, 1988. С.108-110.

3. Дэдэрмаа Б. Монгол ардын уртын дууны шүлгийн үгсийн сан дахь нэр зүйн нэгж (Лексические единицы стихов монгольской народной протяжной песни) // Эрдэм шинжилгээний эмхэтгэл. №2. 1991. С. 120-121.

4. Дэдэрмаа Б. Айзам уртын дууны яруу найргийн үгийн сан дахь харь үгс (Заимствования в лексике протяжной песни) // Тезисы докладов и сообщений научно-методической конференции преподавателей ИИЯ. Улан-Батор, 2000. С.14-15.

5. Дэдэрмаа Б. Языковые особенности торжественно-эпической протяжной песни // Развивающийся Университет в изменяющемся обществе, Улан-Батор, 2003. С.128-130.

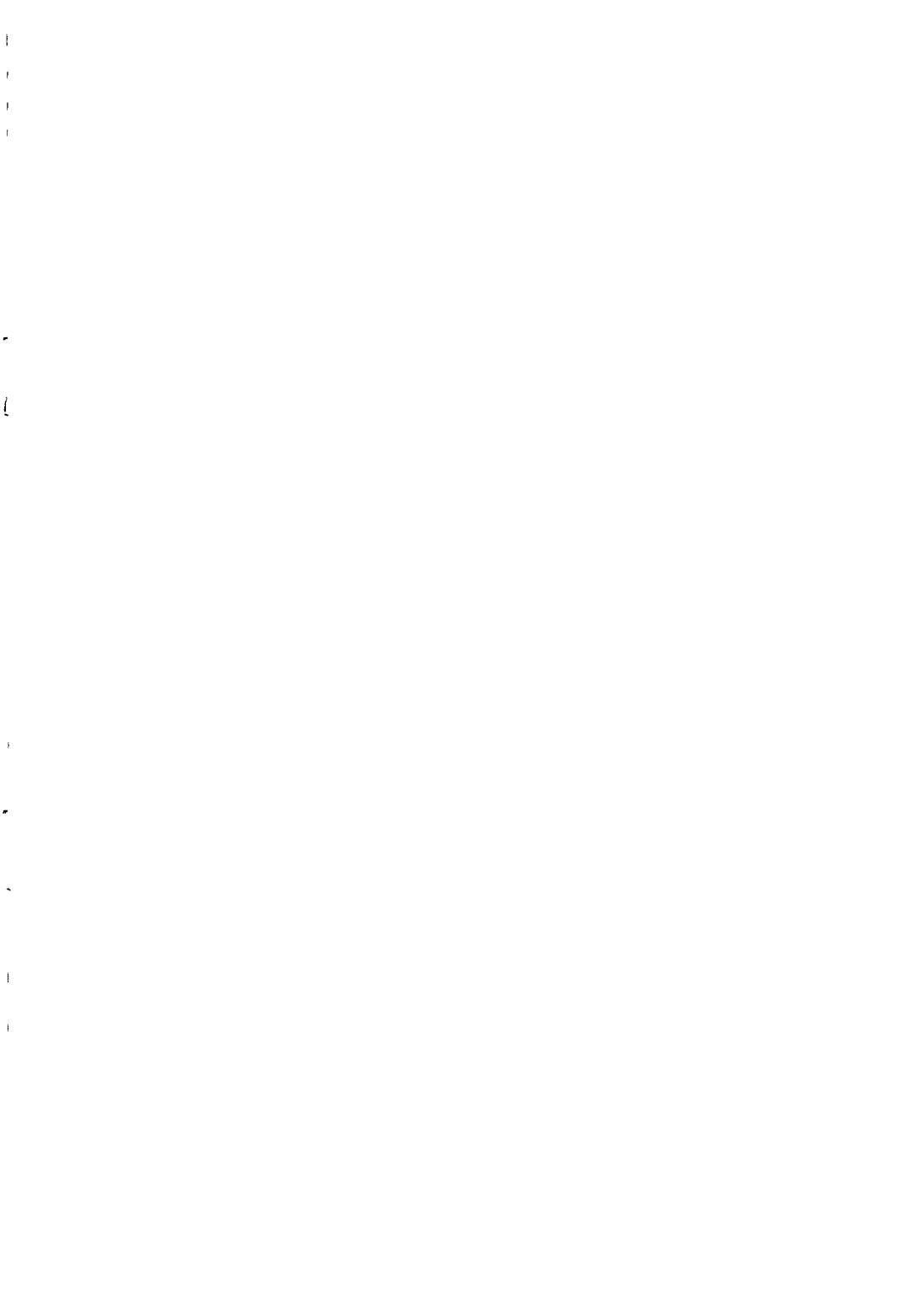
6. Дэдэрмаа Б. Монгол ардын уртын дууны шүлгийн онцлог (Стихотворные особенности монгольской народной протяжной песни) // Ученые записки МГУ. Улан-Батор, 2003. С.146-148.

7. Дэдэрмаа Б. Некоторые лексические особенности стихотворных слов народных протяжных песен монголов // Межвузовская конференция преподавателей иностранных языков. Улан-Батор, 2004. С. 19-21.

8. Дэдэрмаа Б. Монгольская протяжная песня // Сооген Жюку. Ямагучи. Япония. 2004. С. 5-7.

Подписано в печать 27.04.2005 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,3 печ. л. Тираж 100. Заказ № 43.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Р-9070

РНБ Русский фонд

2006-4
4965